

Булатова Елена Ивановна

СРЕДСТВА ВЕРБАЛЬНОЙ АГРЕССИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ИНФОРМАЦИОННЫХ ВОЙН (НА ПРИМЕРЕ АРКТИЧЕСКОГО МЕДИАДИСКУРСА)

Статья посвящена анализу средств языкового воздействия в арктическом медиадискурсе, с помощью которого ведутся информационные войны за ресурсы Арктики в электронных и печатных СМИ. Исследуется использование средств вербальной агрессии в арктическом медиадискурсе: приведены и проанализированы примеры агрессивных сравнений и метафор, словообразовательных неологизмов, бранной и иноязычной лексики. Автор делает вывод о том, что агрессивно заряженная лексика является эффективным инструментом современных медиавойн.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/8-1/24.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 8(62): в 2-х ч. Ч. 1. С. 88-91. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

**FUNCTIONING OF SPECIFIC VOCABULARY IN HAGIOGRAPHICAL
AND DIDACTIC READINGS OF THE HAND-WRITTEN SLAVIC PROLOGUES
OF THE XV-XVII CENTURIES**

Bol'shakov Aleksandr Dmitrievich
Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod
barsikapfff-2@mail.ru

The article discusses the functioning of substantives with a specific meaning in the hagiographical and instructive readings of the Prologues in the list of the XV-XVII centuries. The author identifies and thematically groups the vocabulary, carries out its quantitative analysis, the results of which determine the general and specific to both parts lexical-thematic groups. On the basis of the obtained results the author concludes about the isomorphism of the hagiographical and didactic parts of the Prologue.

Key words and phrases: hagiography; Prologue; hand-written collections; lexicology; lexical-thematic group; Church Slavonic; noun.

УДК 81'33

Статья посвящена анализу средств языкового воздействия в арктическом медиадискурсе, с помощью которого ведутся информационные войны за ресурсы Арктики в электронных и печатных СМИ. Исследуется использование средств вербальной агрессии в арктическом медиадискурсе: приведены и проанализированы примеры агрессивных сравнений и метафор, словообразовательных неологизмов, бранной и иноязычной лексики. Автор делает вывод о том, что агрессивно заряженная лексика является эффективным инструментом современных медиавойн.

Ключевые слова и фразы: средства вербальной агрессии; арктический медиадискурс; медиатекст; агональность; персуазивность; вариативная интерпретация действительности; медиавойны; информационные войны.

Булатова Елена Ивановна
Академия медиаиндустрии, г. Москва
vezdehod27@yandex.ru

**СРЕДСТВА ВЕРБАЛЬНОЙ АГРЕССИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ИНФОРМАЦИОННЫХ ВОЙН
(НА ПРИМЕРЕ АРКТИЧЕСКОГО МЕДИАДИСКУРСА)**

Геополитический интерес к освоению Арктики в последние годы заметно растет. Истощение мировых запасов углеводородного сырья, рост конкуренции за ресурсы, развитие технологий за последние несколько лет способствовали тому, чтобы вопрос индустриального освоения Арктики переместился в область практических задач ближайшего будущего. Вследствие этого тема Арктики все чаще становится предметом политических и публицистических дискуссий, как в российских, так и в зарубежных СМИ. В сложившихся условиях, когда территориальные споры стали приметой времени, Арктика превратилась в «горячую геополитическую точку», стала объектом информационных войн, все более актуальным является изучение вопросов воздействия языка СМИ, постоянно совершенствующихся приемов и способов информационного влияния на общественное сознание, выявление закономерностей и штампов, которые используют журналисты в процессе производства арктических новостей.

Целью настоящей работы является исследование использования средств языкового воздействия в медиатекстах, посвященных освоению Арктики. Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач: рассмотреть определение «арктический медиадискурс»; выявить его основные характеристики; проанализировать, какие средства языкового воздействия используются в данном виде дискурса и как в материалах СМИ реализуется их воздействующий потенциал.

С тех пор как в 2007 году российские ученые установили российский флаг на дне Северного Ледовитого океана, и в зарубежных СМИ развернулась информационная война за ресурсы Арктики, поток тематических новостей постоянно растет. Это позволяет говорить о появлении арктического медиадискурса – тематически сфокусированной на вопросах освоения Арктики речемыслительной деятельности в масс-медийном пространстве.

Характерной особенностью арктического медиадискурса является агональность (состязательность), поскольку одна из центральных тем, широко освещаемых как в российских, так и в зарубежных СМИ, – борьба за арктический шельф. Как отмечает С. И. Виноградов, «персуазивность (агональность) выражается в намеренном воздействии на когнитивно-ментальную сферу читателя с целью добиться нужного манипулятору результата» [1, с. 282].

Поскольку соперничество за шельф предполагает борьбу против оппонентов, арктический медиадискурс насыщен знаками вербальной агрессии. Е. И. Шейгал подчеркивает, что «суть вербальной агрессии заключается в нацеленности на ниспровержение оппонента, понижении его политического статуса» [14, с. 121].

Представленная в текстах СМИ речевая агрессия носит осознанный характер, это «целенаправленное мотивированное контролируемое негативное воздействие, предполагающее сознательный выбор, как речевых стратегий, так и языковых средств» [3, с. 196].

Агрессивное речевое поведение в СМИ реализуется с помощью комплекса языковых средств. В первую очередь это выражающие негативную оценку лексические средства: стилистически сниженная и инвективная лексика, жаргонная лексика, словообразовательные неологизмы, иноязычная лексика, агрессивные сравнения и метафоры. Данные речевые средства выражают речевую агрессию напрямую. Однако в тексте речевая агрессия может быть представлена в завуалированном виде с помощью таких языковых средств агрессии, как интертекстуальность, тенденциозное использование негативной информации, ирония и языковая демагогия.

Сравнения и метафоры являются достаточно распространенными средствами оценочного выражения позиции иностранных СМИ по поводу российской активности в Арктике. Рассмотрим один из примеров.

«Российский медведь, слыша слово “Арктика”, просыпается и начинает угрожающе рычать. Он грозит, что будет воевать за свои интересы, а благодаря эксплуатации огромных месторождений нефти и газа на дне Северного Ледовитого океана обеспечит себе доминирующую позицию в мировой экономике» (“*Rzeczpospolita*”, 16 ноября 2015 г.) [5].

Представленная в тексте «звериная» метафора России **«российский медведь»** является достаточно стереотипной и часто встречающейся в арктических текстах, однако это не умаляет ее агрессивного заряда. Образ проснувшегося медведя, который к тому же **«угрожающе рычит»** и **«грозит»**, закономерно вызывает чувство страха. Не случайно в «Словаре символов» «медведь» определяется как воплощение «жесткой, примитивной силы, связанной со многими воинственными божествами» [13, с. 230]. В природе встреча с медведем, вышедшим из состояния спячки, не сулит ничего хорошего: он голоден, непредсказуем и опасен. Как отмечает исследователь О. Рябов, «русский медведь» вызывает на Западе разнообразные чувства: и ощущение собственного превосходства, и страх, и уважение к огромной силе, и опасение разбудить свирепого хищника, и желание приручить, а то и посадить его на цепь. Не удивительно, что образ востребован в пропагандистском обеспечении военных конфликтов с Россией, будь то наполеоновские войны, Крымская война, русско-японская война, Первая и Вторая мировые войны, холодная война [10, с. 63].

Средством выражения вербальной агрессии в медиадискурсе выступают **словообразовательные неологизмы**. «Высокая степень оценочности, стремление любой ценой привлечь внимание читателя, подчас слепое следование за установившейся в сознании носителей языка речевой модой не могли не сказаться на особенностях словотворчества» [7, с. 195].

Проиллюстрируем эту тенденцию интересным примером уже из российского арктического медиадискурса. Недавно в моду у отечественных СМИ вошло новое слово – «полюснаш», образованное по аналогии от известного интернет-мема «крымнаш», который появился еще до присоединения Крыма к России и лавинообразно распространился в интернете как некая заявка на будущее, отражающее народные чаяния. Словообразовательный механизм – сращение слов – был экстраполирован к Северному Полуосу, что также отражает территориальные притязания России в Арктике. Неологизм «полюснаш» нередко обыгрывается в заголовках СМИ. Как поясняет Л. И. Плотникова, «при помощи словообразовательных средств обозначается обычно то, что является наиболее важным и ценным в сознании народа» [Там же, с. 177]. «Крымнаш» и «полюснаш» – в обоих случаях слово обозначает территориальные притязания, причем в достаточно ультимативной, безапелляционной форме, что придает неологизму агрессивный характер. Однако, если Крым уже действительно наш, поскольку данная территория вошла в состав Российской Федерации, то вопрос принадлежности Северного полюса к тому или иному государству пока остается дискуссионным. Поэтому неологизм «полюснаш» выражает скорее геополитический посыл в будущее. Таким образом, новообразования в средствах массовой информации «отражают все перемены, происходящие в жизни российского общества, и являются “номинативными последствиями” социальных изменений» [Там же, с. 171].

Бранная лексика также является средством выражения вербальной агрессии. И хотя в арктическом медиадискурсе мы можем встретить лишь единичные примеры использования бранной лексики, они оказываются достаточно интересными для анализа. Так наше внимание привлекло растиражированное СМИ эмоциональное высказывание президента РФ Владимира Путина по поводу предложения профессора ВШЭ о передаче Арктики под международную юрисдикцию: «Придурок», озвученное президентом на встрече с активом партии «ЕДИНАЯ РОССИЯ» в октябре 2013 года.

Реакция Путина на вопрос об Арктике была эмоциональной. Поводом для обсуждения послужило опубликованное в Интернете предложение некоего российского ученого о передаче управления Арктикой международному сообществу. На это президент сказал: “Придурок” (НТВ. Новости. Выпуск от 4 октября 2013 г.) [8].

Проявления вербальной агрессии из уст президента нам уже доводилось слышать, и здесь можно вспомнить не только его знаменитое «мочить в сортире». На первый взгляд, выбор слова для характеристики предложения С. Медведева был продиктован эмоциями. Но только ли? В столь жесткой форме, растиражированной СМИ, президент обозначил позицию России по Арктике. *«Говорить, что этот регион мира может быть отдан под чье-то управление, – это полная глупость. Это антинародная позиция, я уже и не говорю – непатриотичная. Арктика была и будет неотъемлемой частью Российской Федерации»*, – цитирует президента «Интерфакс» [9].

Рассматривая выпад президента, можно отметить, что это, безусловно, проявление вербальной агрессии. Вопрос вызывает стилистический статус слова. Проанализируем стилистические пометы данной лексемы, представленные в изданиях разных авторов.

ПРИДУРОК, – рка; м. Разг.-сниж. Глупый, бестолковый человек [12, с. 609].

ПРИДУРОК, – рка, м. Прост. Придурковатый человек [11, с. 407].

Как видим, стилистические пометы вариативны. Так, в «Большом толковом словаре» данное слово носит разговорно-сниженную окраску, что позволяет отнести его к грубой, но не бранной лексике. Вместе с тем слово является нелитературным и относится к группе инвективных слов. Его публичное употребление нарушает нормы языкового этикета, противоречит правилам поведения в обществе. Однако и отечественные, и зарубежные средства массовой информации буквально смаковали ответ президента, не уставая цитировать нелитературное слово.

«Медиакласс, конечно же, вскипел. Только пенку собирай. Как же: Учёного! Профессора! Высшей! Школы! Экономики! И придурком» (Первый канал, программа «Однако», 6 октября 2013 г.) [6].

Средством выражения вербальной агрессии может служить **иноязычная лексика**. В иностранном тексте иноязычные элементы могут присутствовать в транслитерации, в случае если речь идет о непереводаемых понятиях, или же когда автору материала важно сохранить звуковой код, ауру звучания иноязычного слова. Показательные примеры использования транслитерированных русских слов в арктическом медиадискурсе мы встречаем в литовской газете.

«Так как дно на Северном полюсе принадлежит нам, размышляют медведи, то свои или 'nashi' должны защищать его от чужих. Каждый другой, 'nenash', попытавшийся хотя бы приблизиться, будет причиной повышения напряженности и разжигателем войны. Если будут нарушены вечные 'iskonno' русские интересы, тогда Россия будет воевать» ("Lietuvos ziniot", 16 августа 2007 г.) [4].

Употребление транслитерированных русских слов "nash", "nenash", "iskonno" несет агрессивный заряд, поскольку попытка осмыслить текст потребует у читателя значительных интеллектуальных усилий, а кроме того, у читателя не знакомого с русским языком может возникнуть чувство собственной неполноценности. Кроме того, автор материала полагает, что данные слова настолько часто звучат из уст российских лидеров, и уже хорошо знакомы читателям, что не требуют перевода.

Таким образом, мы рассмотрели некоторые языковые средства, формирующие агрессивную тональность арктического медиадискурса, как в российских, так и зарубежных СМИ. Важно отметить, что накал информационной агрессии высок у всех участников арктической медиавойны, что находит выражение в текстах средств массовой информации с помощью стилистически сниженной и инвективной лексики, словообразовательных неологизмов, иноязычной лексики, агрессивных сравнений и метафор. Трансляция агрессивно заряженной информации с экранов электронных и со страниц печатных СМИ, обладая большим воздействующим потенциалом на аудиторию, позволяет не просто описывать события, а интерпретировать их, управляя «восприятием объектов и ситуаций, навязывая им положительную или отрицательную оценку» [2, с. 684]. Таким образом, средства вербальной агрессии, которыми насыщен арктический медиатекст, являются эффективным инструментом вариативной интерпретации действительности и, как следствие, ведения информационных войн.

Список литературы

1. **Виноградов С. И.** Язык газеты в аспекте культуры речи // Культура русской речи и эффективность общения. Л.: Наука, 1996. С. 281-317.
2. **Воронцова Ю. А.** Особенности прагматического воздействия в текстах СМИ // Русская словесность в контексте современных интеграционных процессов: материалы Второй международной научной конференции (г. Волгоград, 24-26 апр. 2007 г.): в 2-х т. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2007. Т. 1. С. 680-686.
3. **Коряковцева Е. И.** Язык современной российской прессы: варваризмы и арготизмы как сигнал речевой агрессии. Варшава, 2008. 321 с.
4. **Ландсбергис В.** Пингвины и медведи [Электронный ресурс] // ИноСМИ. URL: <http://f.inosmi.ru/showthread.php?t=23448> (дата обращения: 06.06.2016).
5. **Луневский М.** Арктика: тающая мечта Путина [Электронный ресурс] // ИноСМИ.ру. URL: <http://inosmi.ru/world/20151116/231389136.html> (дата обращения: 06.06.2016).
6. **Носиков Р.** Как Путин нашел «придурка» и что теперь делать. К идее профессора ВШЭ отдать русскую Арктику [Электронный ресурс] // Однако. URL: <http://www.odnako.org/blogs/kak-putin-nashyol-pridurka-i-chto-teper-delat-k-idee-professora-vshe-otdat-russkiyu-arktiku> (дата обращения: 06.06.2016).
7. **Плотникова Л. И.** Словотворчество как феномен языковой личности: дисс. ... д. филол. н. Белгород, 2003. 374 с.
8. **Путин назвал «придурком» ученого, предложившего отдать Арктику** [Электронный ресурс] // НТВ.ру. URL: <http://www.ntv.ru/novosti/669523> (дата обращения: 06.06.2016).
9. **Путин: отдавать Арктику под чье-либо управление – полная глупость** [Электронный ресурс] // Интерфакс. URL: <http://www.interfax.ru/russia/332580> (дата обращения: 06.06.2016).
10. **Рябов О. В.** Охота на медведя: о роли символов в политической борьбе // Неприкосновенный запас. 2009. № 1. С. 61-83.
11. **Словарь русского языка:** в 4-х т. / под ред. А. П. Евгеньевой. М.: Рус. яз., 1985. Т. 3. 750 с.
12. **Современный толковый словарь русского языка:** более 90 000 слов и фразеол. выражений / Рос. акад. наук. Ин-т лингвист. исслед.; гл. ред. С. А. Кузнецов / СПб.: Норинт, 2001. 906 с.
13. **Трессидер Дж.** Словарь символов. М.: Издательство «Гранд», 2001. 386 с.
14. **Шейгал Е. И.** Семиотика политического дискурса. М.: ИТДГК «Гнозис», 2004. 326 с.

**MEANS OF VERBAL AGGRESSION AS A TOOL OF INFORMATION WARS
(BY THE EXAMPLE OF THE ARCTIC MEDIA DISCOURSE)**

Bulatova Elena Ivanovna
Academy of Media Industry, Moscow
vezdehod27@yandex.ru

The article analyzes the means of linguistic influence in the Arctic media discourse, with the help of which the information wars for the Arctic resources in electronic and print media are conducted. The author investigates the use of the means of verbal aggression in the Arctic media discourse: the examples of aggressive similes and metaphors are given and analyzed, word-formative neologisms, abusive and foreign language vocabulary are studied. The author concludes that aggressively charged vocabulary is an effective tool of the modern media wars.

Key words and phrases: means of verbal aggression; the Arctic media discourse; media text; agonality; persuasiveness; variant interpretation of reality; media wars; information wars.

УДК 81

Цель статьи – определение симметрии звукоизобразительной связи между звучанием слова и его значением, благодаря явлению звукового символизма. Проанализированы основные фоносемантические средства, выявляющие звуко-символическую значимость смысла-тональности в тексте. В статье продемонстрированы особенности создания звуко-символической метафоры, как основного средства репрезентации смысла-тональности, который рассматривается в качестве языковой категории экспрессивности и оценочности.

Ключевые слова и фразы: фоносемантические средства; смысл-тональность; звукоизобразительный; репрезентация; звуковой символизм; звуко-символическая метафора.

Выгузова Елена Юрьевна, к. филол. н.
Гливенкова Ольга Анатольевна, к. филол. н., доцент
Евенко Елена Викторовна, к. филол. н.
Тамбовский государственный технический университет
nazarova33-1975@mail.ru

**ФОНОСЕМАНТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ
СМЫСЛА-ТОНАЛЬНОСТИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ**

Настоящая работа представляет собой фрагмент исследования, посвященного изучению соотношения языка и эмоций (смысл-тональность трактуется как *эмоциональная настроенность текста, определяемая особой аранжировкой лексических единиц, которые создают тон звучания*), а также такой «горячей» теме исследования, как ассоциации в сфере фоно-семантики и проблематике знака, что, с нашей точки зрения, еще долго будет представлять неисчерпаемое поле для исследований в рамках различных гуманитарных наук.

Человеческое сознание постоянно стремится уловить соответствие как в природе, в жизни, так и в языке – выявить симметрию звукоизобразительной связи между планом содержания и планом выражения лексических единиц текста, определить связь, существующую между словом и обозначаемым им предметом.

Стремление находить гармонию между означающим и означаемым в звуковой ткани текста давно изучается в лингвистике (Л. В. Щерба, Н. С. Трубецкой, D. Bolonger, И. В. Арнольд, Р. О. Якобсон, Ш. Балли). В. В. Левицкий отмечал, что символика звуков является отсветом, который бросает понятийное значение слова на его звуковую форму [8, с. 90]. Под звуковым символизмом обычно подразумевают «такое отношение между звуковой оболочкой слова и его значением, когда связь между тем и другим произвольна» [Там же]. С точки зрения О. С. Ахмановой, «звуковой символизм – это предполагаемое наличие у некоторых звуков речи способности непосредственно соответствовать тем или иным представлениям» [1, с. 3].

Звуки и их сочетания не обладают конкретным лексическим значением, однако они могут быть стимулами формирования определенного подтекста и фоносемантического значения, при помощи звукоизобразительных фоносемантических средств, основу которых составляют звуковые повторы (ассонанс, аллитерация) и звуко-символическая метафора.

Проблема соотношения между формой и содержанием изучается в разных областях науки: в психологии, философии, искусствоведении, языкознании. В лингвистике этот вопрос освещается, в частности, посредством обращения к плану содержания и плану выражения слова в совокупности, то есть к экспрессивной коннотации и фонемному составу как к звукоизобразительному потенциалу языка.

Звукоизобразительность слова давно привлекает исследователей-лингвистов: Платон, Аристотель, Г. Лейбниц, Р. Бросс, А. Белый, В. Хлебников, М. В. Ломоносов, А. Рембо. Первоначально поэты, писатели и философы выявляли взаимосвязь между звучанием и значением слова интроспективно. В дальнейшем эту связь между содержательной и формальной (звуковой) составляющими слова объективно и научно посредством этимологического, типологического и статистического методов подтвердили многие языковеды: В. Фон Гумбольдт, Э. Сепир, О. Есперсен, Ш. Балли, А. А. Потенция, Л. Блумфильд, Д. Болинджер, С. В. Воронин и другие.